

Букалов А. В.

СОЗНАНИЕ И ФИЗИЧЕСКИЙ МИР: ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ И ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Описаны данные С. Грофа по картографии человеческой психики, включая ее трансперсональные уровни. Они позволяют сделать вывод о несводимости психики и сознания к известным физическим сущностям: пространственно-временным и энерго-импульсным структурам. Предложена концепция психоинформационных полей и психоинформационного пространства (ψ, i) , являющегося такой же элементарной составляющей единого поля $V_U(\psi, i, e, p, x, t)$ как энергия-импульс и пространство-время.

Ключевые слова: измененные состояния сознания, ЛСД, трансперсональная психология, физика сознания, психика, психоинформационное поле, психоинформационное пространство.

Вопрос о соотношении сознания и материального физического мира, еще тысячелетия назад поставленный, до сих пор не получил своего удовлетворительного разрешения. Загадка сознания породила стремление познать его. И уже в древних культурах появляется представление о глубине и неисчерпаемости состояний сознания, спектр которых намного шире представлений и состояний обыденного человеческого ума и сознания.

Феномены сознания, проявляющиеся во сне, гипнозе, медитации, йоге, при применении психоделиков, издавна использовались во всех культурах в их религиозных аспектах. Богатство и разнообразие этих состояний так поразили мудрецов Индии, что они объявили эти феномены истинной реальностью, а наблюдаемый мир и обыденное сознание - майя, иллюзией. Западная культура оказалась более материальной по своему мировоззрению; в XX веке, в связи с появлением кибернетики, сознание стало рассматриваться как эпифеномен, порождение материальных процессов, которое можно и смоделировать, и воплотить в машине. Строго говоря, это и возможно при моделировании «ложного эго», как это сделано с логическими функциями. Однако невозможно моделирование всего сознания. На проблему сознания натолкнулась и квантовая физика в связи с ролью наблюдателя в процессе измерения. В квантовой космологии этот вопрос стоит необычайно остро, т.к. от его решения зависит выбор модели Вселенной, в которой мы живем [7]. Существуют все основания полагать, что роль сознания в физическом мире достаточно велика, ибо сознание (например, человека) в конечном счете воздействует на физическую материю, трансформирует ее.

Структурой сознания в его полном объеме ранее занимались религиозные, мистические и философские учения. Здесь мы можем выделить ведущую роль индийской культуры, породившей Веды, Упанишады и буддизм. Уже буддизм и другие философские школы крайне рафинировано подходили к описанию структуры сознания и всех его уровней. Это описание лишено мистики и его можно было бы назвать научным, с поправкой на необычность предмета исследований. Однако нашему рационалистическому, западному научному мышлению, как показывает практика, воспринять систему понятий другой культуры трудно. Поэтому, для облегчения рассмотрения феноменов сознания, обратимся к исследованиям по трансперсональной психологии, проводимым в рамках западной рационалистической научной парадигмы, которые можно использовать для построения физических моделей сознания.

Трансперсональная психология изучает феномены, связанные с расширением сознания, выходом за границы обыденного эго, за пределы индивидуального организма в сферу коллективного бессознательного, рассматривает структуры последнего, а также религиозный и мистический опыт сознания. Одно из наиболее полных, на наш взгляд, исследований по картографии сознания выполнено С. Грофом (США) с использованием ЛСД¹ [5, 4]. Работая с ЛСД, С. Гроф сделал вывод,

¹ — Диэтилаид лизергиновой кислоты (ЛСД-25) — психотропный препарат. В отличие от наркотиков, он не вызывает привыкания и вредных побочных последствий для организма при применении в клинике под наблюдением врачей.

что это вещество является мощным катализатором ментальных процессов, активирующих бессознательный материал на разных глубинных уровнях личности. Оказалось, что пациент способен воспринимать различные уровни обычно бессознательной части психики и осознавать их.

Гроф выделил 4 основных уровня человеческого бессознательного:

- 1) абстрактно-эстетические переживания;
- 2) психодинамический;
- 3) перинатальный;
- 4) трансперсональный.

Рассмотрим кратко их содержание.

1. Абстрактный и эстетический уровень.

Переживания этого уровня возникают в первых ЛСД-сеансах и характеризуются насыщенностью цветовой гаммы рассматриваемых предметов или их прообразов, а также преобладанием абстрактных геометрических построений, «архитектурных паттернов», оптических иллюзий с нарушением привычных пространственных соотношений. При этом неодушевленные предметы могут быть приняты за фантастических или сказочных животных. Резко возрастает чувствительность к звукам. Гроф приводит следующий пример отчета о ЛСД-сеансе обучающегося психиатра:

«Я глубоко запутался в абстрактном мире вращающихся геометрических фигур и роскошных расцветок, более ярких и светящихся, чем что бы то ни было прежде в моей жизни. Я был очарован и заипнотизирован этим невыразимым калейдоскопическим спектаклем.

В какой-то момент геометрические структуры стабилизировались и образовали форму довольно сложного витиеватого обрамления большого зеркала в стиле барокко. Оно представляло собой сплетение ветвей с роскошной листвой, вырезанных на дереве. Зеркало было разделено на пять или шесть отделений неправильной формы, образованных боковыми ответвлениями обрамления. К моему огромному удивлению, когда я заглянул в эти отделения, перед моими глазами начали разворачиваться различные интересные сцены. Персонажи этих сцен были в большой степени стилизованы и несколько похожи на кукол. Общая атмосфера была довольно забавной и комичной, но с определенным подтекстом секретности и лицемерия. Неожиданно я понял, что наблюдаю символическую сатиру на свое детство, проведенное в маленьком провинциальном городке в мире «мелкой буржуазии». Он был населен характерными фигурами, представлявшими «сливки» общества. Взрослые, встречавшиеся группами в различных сочетаниях, оказывались совершенно несостоятельными в своем поведении и суждениях относительно других людей; они не отказывали себе в мелких сплетнях, разыгрывая бесконечные нелепые и лицемерные социальные игры и обменивались маленькими «секретами» сексуального порядка («так, чтобы не услышали и не узнали дети»). Я переживал себя, как участника-наблюдателя этого гротескного спектакля, довольно любопытного и волнующего, но часто вызывающего смущение. К моему удивлению, все мои эмоции того периода моей жизни всплыли из глубоко бессознательного и вновь ожили и стали реальными».

2. Психодинамический уровень.

Он охватывает область индивидуального бессознательного и сферы личности, доступные в обычных состояниях сознания. Феноменология психодинамических переживаний соответствует концепциям классического психоанализа и пациенты переживают возрастную регрессию до детского и младенческого возраста. Они «оживляют в памяти различные психосексуальные травмы и комплексы ощущений относящиеся к инфантильной сексуальности и встают перед лицом конфликтов, включающих активность различных либидных зон. Они должны встретиться лицом к лицу и проработать некоторые из основных психологических проблем, описанных в психоанализе, таких как Эдипов комплекс и комплекс Электры...». Помимо этого часть ЛСД-феноменов, не укладывающихся в психоаналитические конструкции, объясняется Грофом введением т.н. систем конденсированного опыта (СКО), которые являются констеляцией или сгущением жизненного опыта человека в каких-либо аналогичных ситуациях, от ранних детских переживаний до переживаний более позднего, взрослого возраста. При этом СКО характеризуются сильным положительным или

отрицательным эмоциональным зарядом. Структура личности обычно содержит большое число СКО. Любопытно, что формирование СКО как динамической иерархической системы определяет восприятие человеком какой-либо похожей ситуации как той, в которой он уже побывал. Это порождает стереотипное поведение и реагирование на набор сходных ситуаций, воспринимаемых как одно и то же.

По С. Грофу, ядро СКО-конstellации как матрица памяти формируется в результате «центрального переживания» какого-либо раннего события. Чаще всего это обстоятельства биологического рождения индивидуума и связанные с этим переживания. Вокруг этого ядра организуется кластер более поздних переживаний, имеющих сходный паттерн. Из такой схемы ясно видно, что глубинные ядра переживаний управляют бессознательным поведением человека.

Крайне важно отметить, что «события раннего детства и младенчества могут быть восстановлены в сеансах ЛСД с невероятной точностью даже в мельчайших деталях». Все воспоминания ЛСД-пациентов тщательно проверялись профессионалами. В качестве примера можно упомянуть случай, когда пациентка описала интерьер комнаты, узор вышивки на занавеси кровати и на скатерти на столе какими, какими они были в конце первого года ее жизни.

При этом переживания травмирующих ситуаций сопровождаются интенсивными эмоциональными и соматическими отреагированиями с изменением поведения и ценностей индивидуума. Более того, ядро переживаний СКО может быть связано с реакцией на трансперсональные факторы, присутствующие в виде «родовой, расовой или филогенетической памяти, архетиповых структур и даже переживаний прошлых воплощений». Необходимо отметить, что в ЛСД-сеансах медицинский персонал и окружающая обстановка воспринимаются пациентом как участники переживаемых событий детства, реальные или символические.

В серии последовательных сеансов ЛСД происходит «процесс постепенного раскрытия, отреагирования и интеграции различных уровней отрицательной СКО и открытие путей влияния положительных СКО», связанных с оптимистическим отношением к жизни. После проработки слоев бессознательного на психодинамическом уровне, индивидуум вступает в область перинатальных переживаний.

3. Перинатальный уровень.

Этот уровень связан с переживанием биологического рождения индивида, когда он вспоминает события собственных родов. Может показаться удивительным, что человек способен вспомнить события подобного рода, однако позже мы рассмотрим факты, показывающие, что память бессознательного содержит информацию даже о зачатии индивидуума.

На перинатальном уровне (или Ранковском² уровне) сознание индивидуума сталкивается с проблемой рождения и смерти, смысла жизни. Человек, прошедший эту сферу психики, начинает понимать, что «начало жизни есть то же самое, что и ее конец». Даже для людей, скептически настроенных, атеистов открываются области духовных и религиозных переживаний, радикально меняющих их мировоззрение. При этом перинатальный уровень разделяет уровни индивидуальной и трансперсональной психологии. Очень часто в перинатальных переживаниях появляются трансперсональные элементы, например, архетипы Юнга.

С. Гроф выделил 4 кластера или паттерна переживаний на этом уровне и обнаружил параллели между этими паттернами и клиническими стадиями родов. Эти 4 кластера он назвал Базовыми Перинатальными Матрицами (БПМ I–IV). БПМ «являются гипотетическими динамическими управляющими системами, функционирующими на Ранковском уровне бессознательного подобно тому, как СКО действуют на Фрейдовском психоаналитическом уровне».

Перинатальные переживания имеют два аспекта: биологический и духовный. «Биологический аспект перинатальных переживаний состоит из конкретных и довольно реалистических переживаний, связанных с индивидуальными стадиями биологических родов». Каждой стадии биологического рождения соответствует специфическая духовная составляющая. Безмятежному внутриутробному

² — Отто Ранк, венский психиатр, в своей книге «Травма рождения» указал на основополагающее значение перинатальных переживаний.

существованию плода (БПМ-I) соответствуют переживания космического единства, «океанического» экстаза, опыт «хорошей (или плохой) матки», элементы трансперсональных переживаний. Началу родов соответствует чувство космического поглощения. Первая клиническая стадия родов, «сжатие в закрытой маточной системе» соответствует переживанию «нет выхода» или аду; индивидуум ощущает огромное физическое и психологическое страдание, апокалипсическое восприятие мира, «ужас перед войнами и концентрационными лагерями» и т.п. Во второй клинической стадии родов происходит прохождение ребенка через родовые каналы, ей соответствует БПМ-III, охватывающая «переживания борьбы между смертью и вторым рождением», сопровождающаяся интенсивными страданиями «космических размеров», «вулканическим экстазом», переживанием разрушительных сил природы, убийств, переживанием страдания и воскресения (Христа, Дионисия и др.). В третьей клинической стадии родов происходит завершение процесса родов, чему соответствует БПМ-IV, включающая в себя «переживание смерти эго и повторного рождения», чувства расширения пространства, «понимание и высокая оценка простого образа жизни», гуманистические и филантропические тенденции и др. Развивая идеи С. Грофа, автор обнаружил, что переживания в БПМ-I–IV связаны с процессом формирования психологических типов личности в соционике [1].

Поскольку многие элементы БПМ-I связаны со входом в область трансперсональных переживаний, остановимся подробнее на переживании космического единства, которое может рассматриваться как ввод в трансперсональные переживания. «Его основными характеристиками являются выход за пределы дихотомии субъект-объект, чрезвычайно сильное положительное действие (мир, спокойствие, радость, безмятежность и блаженство), особое чувство сокровенности, трансцендирование времени и пространства, переживание чистого бытия и богатства проникновения в космическую релевантность (уместность всего в космосе). Часто субъекты говорят о вневременности настоящего момента и утверждают, что они касаются бесконечности. Они указывают на невыразимость и подчеркивают ошибочность лингвистических символов и структуры нашего языка в передаче природы этого события и его значения. Описание космического единства обычно полно парадоксов, нарушающих основные законы и самое существо аристотелевой логики. Индивидуум может, например, говорить об этом опыте как о лишенном содержания и, тем не менее, содержащем все: все, что он может каким бы то ни было образом постичь, оказывается уже включенным. Он ссылается на полную утрату своего эго и в то же время утверждает, что его сознание расширилось, чтобы объять всю вселенную. Он чувствует благоговение и смирение, свою незначительность и в то же время переживает себя наделенным космическими размерами, иногда до чувства отождествления себя с Богом. Он может воспринимать себя и остальной мир как существующий и несуществующий в одно и то же время, формы материальных объектов как пустые, а пустоту как обладающую формой. Человек в этом состоянии чувствует, что получает доступ к прямому знанию путем проникновения и мудрости относительно вещей фундаментального и универсального значения. Обычно речь идет не о конкретной информации, о специальных технических деталях, которые могли бы быть использованы прагматически. Скорее это сложный инсайт откровения в сущность бытия и экзистенции³. Этот инсайт обычно сопровождается чувством достоверности, что такое знание, безусловно, более реально и релевантно, чем наши концепции и восприятия относительно мира, которые мы разделяем в обычном состоянии сознания"⁴.

Опыт космического единства приводит к трансцендированию времени пространства, иногда принимая конкретную форму в виде эмбриональных ощущений, памяти предков, элементов коллективного бессознательного и эволюционного опыта, идентификации с другими лицами, «животными, растениями и даже с неорганическим веществом». Иногда возникает «субъективное отождествление с физической вселенной, как мы ее знаем — с ее галактиками, солнечными системами и мириадами отдельных звезд». Видения различных божеств и архетипы Юнга — другая характерная последовательность в переживании космического единства.

³ — Некоторые искушенные субъекты обращались в этом контексте к Упанишадам и знаменитой цитате: «Познание Того, знание которого дает познание всего».

⁴ — Автор намеренно приводит столь обширные цитаты малоизвестных читателю исследований, т.к. они послужат исходным материалом для дальнейших рассуждений, и читатель сможет проследить за их ходом.

В качестве иллюстрации психоделического переживания, связанного с положительными и отрицательными аспектами БПМ-I, приведем описание обучающего ЛСД-сеанса психиатра:

«Несмотря на относительно высокую дозу ЛСД (300 микрограмм) скрытый период оказался чрезвычайно длинным. Первых признаков не появлялось в течение часа после приема препарата, но даже потом, по крайней мере еще один час, они были незначительными. Я не испытывал каких-нибудь серьезных перцептуальных и эмоциональных изменений, за исключением комплекса физических симптомов, напоминающих начало простуды. Он состоял из чувства общего недомогания, холодного озноба и странного неприятного вкуса во рту, незначительной тошноты и неприятных ощущений в кишечнике. Волны легких судорог и дрожи временами проходили по мускулам моего тела, а кожа покрывалась капельками пота. Через два часа после принятия вещества я почувствовал нетерпение; я не мог поверить, что высокая доза ЛСД, которая на предыдущем сеансе вызвала драматические изменения (до такой степени, что временами я опасался за свой рассудок, и даже моя жизнь была под угрозой), на этот раз привела к такой слабой реакции. Я решил закрыть глаза и посмотреть, что же происходит. В этот момент, как оказалось, переживание углубилось, и я понял, что то, что с открытыми глазами представлялось взрослому как вирусная болезнь, теперь стало реалистической ситуацией страдания плода во время его внутриутробного существования от какого-то странного токсического воздействия. Я почувствовал себя значительно уменьшенным в размере, а моя голова была значительно больше относительно тела и конечностей. Я находился в подвешенном состоянии в жидкой среде и какие-то вредные химикалии проникали в мое тело через пупочную область. Используя некоторые неизвестные рецепторы, я определил эти влияния как вредные и враждебные моему организму. Я мог также по вкусу воспринимать вредное качество входящих веществ; ощущение, как казалось, состоит из вкуса смеси йода с разлагающейся кровью или со старым бульоном.

Когда это происходило, я осознавал, что эти токсические «приступы» имели какую-то связь с состоянием и деятельностью материнского организма. Иногда я мог различить влияния, которые вызывались факторами питания — приемом алкоголя, неподходящей пищей или курением — в другой раз я воспринимал это как химические медиаторы эмоций моей матери: тревога, нервозность, гнев, противоречивые чувства относительно беременности и даже сексуальное возбуждение. Идея о проницательности сознания, существующего у плода, и возможность субъективного осознания всех нюансов его взаимодействия с матерью явно противоречили моим утвердившимся концепциям, основанным на изучении медицины. Реальность и конкретный характер этих переживаний также как и их весьма убедительное качество вызвали во мне как в «ученом» в течении некоторого времени весьма серьезный конфликт. Затем неожиданно пришло решение этой проблемы: мне стало ясно, что более уместно было бы признать необходимость пересмотра научных допущений — это случалось не один раз в истории человечества — чем подвергать сомнению релевантность моего собственного переживания.

Когда я сумел оставить мое аналитическое мышление и принять переживание таким, какое оно есть, характер сеанса резко изменился. Ощущение болезненности и несварения исчезло, и я начал переживать все возрастающее состояние экстаза. Оно сопровождалось прояснением и осветлением моего визуального поля. Это было похоже на то, как если бы были сорваны и отброшены многочисленные слои толстой грязной паутины или как если бы слабое и расплывчатое изображение на киноэкране или телеэкране было сфокусировано и исправлено неким невидимым космическим техником. Сцена открылась, и невообразимое количество света и энергии охватило меня и устремилось тонкими вибрациями сквозь все мое существо. На одном уровне я все еще был зародышем, переживающим высшее совершенство и блаженство благополучной матки, или новорожденным, сливающимся с кормящей дающей жизнь грудью. На другом уровне я стал всей вселенной; я был свидетелем представления макрокосма с бесчисленными пульсирующими и вибрирующими галактиками и **был** им то же самое время. Эти лучистые и захватывающие дух космические перспективы перемежались с переживаниями столь же чудесного микрокосма — от пляски атомов и молекул до возникновения жизни и биохимического мира индивидуальных клеток. Впервые я переживал вселенную такой, какова она есть в действительности — непостижимой тайной, божественной игрой энергии. Все во вселенной оказалось сознательным. После того, как я допустил возможность сознания у зародыша, я подошел к еще более удивительному открытию:

сознание пропитывает собой всю вселенную. Мой научный ум подвергнулся при этом тяжкому испытанию, пока я не понял (реализовал), что, хотя многие из этих переживаний были несовместимы с нашим здравым смыслом, они вовсе не обязательно лежат вне сферы науки. Эти откровения были, конечно, не более поразительными, чем скрытый смысл теории относительности Эйнштейна, квантовой механики, различных астрономических концепций и современных теорий космогенеза. Пантеистические религии, философия Спинозы, учение Будды, индийская концепция Атмана-Брахмана, Майя и Лилла — все это неожиданно наполнилось жизнью и осветилось новым смыслом.

Это невероятно богатое и сложное переживание длилось, казалось, целую вечность. Я колебался между состоянием страдающего большого эмбриона и блаженным и безмятежным внутриутробным существованием. Временами вредные влияния принимали форму изначальных демонов из мира волшебных сказок. Я получил прозрение относительно того, почему детская психика настолько очаровывается разными сказками и их персонажами. Некоторые из этих инсайтов несли несравненно более высокую ценность. Стремление снова восстановить состояние тотального совершенства, однажды пережитое в материнской утробе, оказывается первичной мотивирующей силой у каждого человеческого существа. Этот принцип, очевидно, лежит в основе неизбежного завершения сказок счастливым концом, а также мечты революционеров о будущей Утопии, потребности артиста в принятии, одобрении и овациях или амбициозной гонки за имуществом, статусом и славой. Мне стало ясно, что здесь лежит ответ на наиболее фундаментальную человеческую дилемму: ненасытную жажду и нужду нельзя удовлетворить любым достижением и успехом во внешнем мире. Единственным ответом остается восстановление связи с этим местом своего собственного ума, своего собственного бессознательного. И я неожиданно понял послание стольких духовных учителей о том, что **единственная революция**, могущая оказать влияние — это внутренняя трансформация каждого человеческого существа.

Во время того, что, очевидно, было эпизодами переживания положительной памяти эмбрионального существования, я испытывал чувства основополагающей идентичности и единства со вселенной; это было Дао, Запредельность, которая Внутри, «Тат твам аси» («Ты есть То») Упанишад. Я потерял ощущение индивидуальности; это мое растворилось, и я стал всем существованием. Временами это переживание было неощутимым и лишенным содержания, временами сопровождалось многими прекрасными видениями — архетиповыми образами рая, изначальным рогом изобилия, золотого века или девственной природой. Я становился рыбой, плавающей в кристально чистых водах, бабочками, порхавшими над горными лугами, и чайками, парившими над морем. Я **был** океаном, животными, растениями, облаками — иногда всеми ими в одно и то же время.

Один раз переживание качества благополучной матки, очевидно, открылось не в пространстве, а во времени. К моему крайнему изумлению, я вспомнил свое собственное зачатие и различные стадии своего эмбрионального развития. Переживая все сложности эмбриогенеза в деталях, превосходящих лучшие медицинские книги, я вдруг перенесся в еще более отдаленное прошлое, визуализируя филогенетические следы из жизни своих животных предков. Ученый во мне был поражен другой загадкой: может ли генетический код при определенных обстоятельствах быть транслирован в сознательное переживание? Я решил подумать над этой проблемой позднее, а сейчас отдаться увлекательной игре тайн природы.

Позднее, после полудня, не произошло ничего конкретного, а большую часть вечерних часов я провел, ощущая свое единство с природой и вселенной и купаясь в золотом свете, который медленно утрачивал свою интенсивность. Не без сопротивления я оставил это переживание и вернулся к своему обычному состоянию. Я чувствовал, что в день сеанса со мной случилось нечто чрезвычайной важности и что я уже никогда не буду прежним. Я достиг нового чувства гармонии и самопринятия и глобального понимания существования, которое трудно поддается определению. Долгое время я чувствовал себя так, как будто я состою из чистой энергии и чистых духовных вибраций, совершенно не сознавая своего физического состояния. Поздно вечером мое сознание постепенно вернулось в то, что оказалось исцеленным, здоровым и в совершенстве функционирующим телом». Аналогичные элементы проявляются и в БПМ-IV: «Освобождающий аспект второго рождения и утверждение положительных сил вселенной часто выражаются в видениях струящегося, слепящего света, имеющего сверхъестественное качество и, по-видимому,

исходящего из божественного источника... Весьма характерны для этой стадии лишенные формы представления о Боге, воспринимаемом как чистая духовная энергия, как трансцендентальное и космическое солнце. Особый вид этого переживания возникает при соединении Атмана и Брахмана, как это описано в сакральных индийских текстах. В этом случае индивид чувствует, что переживает божественное ядро своего существа. Его индивидуальное я (Атман) утрачивает свою видимую идентичность и соединяется с тем, что воспринимается как его божественный источник, Универсальное я (Брахман). В результате это приводит к чувству немедленного контакта или идентичности с запредельным внутри, с Богом («тат твам аси» или «ты есть то» Упанишад)».

4. Трансперсональный уровень.

Трансперсональные переживания в развернутом виде появляются после прохождения перинатального уровня. Они, как отмечает С. Гроф, представляют собой относительно новую концепцию в психологии и характеризуются расширением сознания индивида «за обычные границы эго и пределы пространства и времени. В «нормальных» или обычных состояниях индивидуум воспринимает себя существующим в границах своего физического тела, которое отчетливо отделяет его от остального мира. Он ясно осознает пространство, которое он занимает как физическая сущность, а также ее границы с внешним миром. Обычно это называют представлением своего собственного тела. Его восприятие окружения ограничено физически определенной сферой действия его экстероцепторов (органов чувств). Как внутренняя перцепция (интероцепция), так и внешняя перцепция (экстероцепция), восприятие окружения, являются предметом специфических пространственно-временных ограничений. Индивидуум может обычно **переживать** только те вещи, которые происходят в настоящий момент и в его теперешнем местоположении; он может **вспомнить** то, что случилось с другом месте и в другое время, и **фантазировать** или **ожидать** события, которые произойдут в будущем. Основной характеристикой трансперсональных переживаний является то, что одно или несколько из этих ограничений оказываются превзойденными (трансцендированными). В некоторых случаях субъект переживает ослабление своих обычных эго-ограничений, а его сознание и самоосознавание, как оказывается, расширяется, включает и охватывает другие индивидуальности и элементы внешнего мира. В других случаях субъект продолжает переживать свою собственную идентичность, но в другой форме, в ином времени и пространстве или в другом контексте. Бывают случаи, когда субъект переживает полную потерю своей собственной идентичности и полностью отождествляется с сознанием другого существа или сущности. И, наконец, довольно обширная категория трансперсональных переживаний включает явления, когда сознание субъекта, по-видимому, охватывает элементы, не имеющие какой-либо связи с его обычной эго-идентичностью, и которые нельзя рассматривать в качестве простой производной его переживания в трехмерном мире.»

При этом трансперсональные переживания можно разделить на те, которые можно воспринимать как элементы нашего обычного физического мира — «объективная реальность», — так и на те, которые выходят за рамки «объективной реальности», например, архетипические переживания.

Что касается группы феноменов экстрасенсорной перцепции, то С. Гроф считает, что их можно «классифицировать как трансперсональные переживания, содержание которых может быть понято в рамках «объективной реальности». В случае предвидения, ясновидения, «путешествия во времени», внетелесных переживание, передвигающегося ясновидения, «пространственных путешествий» и телепатии обычным снова является не содержание переживаний, а тот способ получения определенной информации или восприятия определенной ситуации, который согласно общепринятым научным парадигмам лежит за пределами досягаемости органов чувств».

С. Гроф предложил следующую классификацию трансперсональных переживаний:

I. Расширение переживания в рамках «Объективной Реальности».

A. Временное расширение сознания.

Эмбриональные переживания и переживания плода.

Опыт предков.

Коллективный и расовый опыт.

Филогенетический (эволюционный) опыт.

Переживания прошлых воплощений.

Предвидение, ясновидение, яснослышание и «путешествия во времени».

Б. Пространственное расширение сознания.

Выход за пределы эго в межперсональных отношениях и переживание дуального единства.

Отождествление с другими личностями.

Групповое отождествление и групповое сознание.

Отождествление с животными.

Отождествление с растениями.

Единство с жизнью и со всем творением.

Сознание неорганической материи.

Планетарное сознание.

Экстрапланетарное сознание.

Внетелесные переживания, перемещающееся ясновидение и яснослышание, «пространственные путешествия» и телепатия.

В. Пространственное сужение сознания.

Сознание органа, ткани, клетки.

II. Расширение переживания за пределы «Объективной Реальности».

Духовный и медиумистический опыт.

Переживания встреч со сверхчеловеческими духовными сущностями.

Опыт в других вселенных и встреча с их обитателями.

Архетиповые переживания и сложные мифологические эпизоды.

Опыт встреч с различными божествами.

Интуитивное понимание универсальных символов.

Активизации чакр и подъем змеиной силы (кундалини).

Сознание Универсального Ума.

Суперкосмическая и Метакосмическая Пустота.

Рассмотрим более подробно все эти переживания

I. Расширение переживания в рамках «Объективной Реальности».

A. Временное расширение сознания

а). Эмбриональные переживания

Это переживания на уровне плода. Зачастую они связаны с БПМ-I, но на более ранней стадии развития плода. Субъекты описывают различные ощущения плода в результате механических воздействий, внешних звуков, чувства соматических и эмоциональных состояний матери, дают отчеты о телепатической коммуникации между матерью и ребенком. При этом «многие ЛСД-субъекты чувствуют, что во время их существования в качестве плода эта многоуровневая коммуникация с матерью заставила их остро осознавать, желаемы ли они и любимы или не желаемы и ненавидимы».

Попытки С. Грофа выяснить независимым опросом некоторые детали воспоминаний, находили удивительное подтверждение. Он подчеркивает, «что во избежание любого искажения данных, это было сделано со всей необходимой тщательностью». Еще одним подтверждением истинности отчетов и переживаний является «тот факт, что субъекты при разговоре с ними об этом использовали такие знания эмбриологии и физиологии беременности, которые явно превышали их ранее полученное образование в этой области. Часто они точно описывали определенные характеристики сердечных ритмов матери и ребенка, природу различных акустических феноменов в брюшной полости, специфические детали положения, физических черт и поведения плода, релевантные факты относительно плацентарной циркуляции и даже детали обмена между материнской кровью и кровью плода в плацентарных ворсинках. Иногда описания беременности, появлявшиеся в отчетах ЛСД-субъектов, отражали осознание и участие в процессах на уровне физиологии ткани, клеточного обмена и биохимических реакций. Ученые различных дисциплин, психиатры, психологи и биологи, проходившие добровольные программы обучения работы с ЛСД, выражали удивление по поводу того, насколько убедительными и аутентичными оказывались эти

переживания. Эти же самые умудренные опытом субъекты подчеркивали, что переживания такого вида наблюдались в их сеансах вопреки факту, что до сеансов они не допускали возможности пренатальных переживаний; более того, существование таких феноменов противоречило их научным убеждениям до сеанса».

Переживания на ранних стадиях эмбрионального развития «относятся к наследственности, духовным, космическим факторам, совместно определяющим развитие эмбриона; они включают осознание генетических влияний, космобиологических и астрофизических энергетических полей, метафизических сил, архетиповых констелляций и действие кармических законов... Положительные внутриутробные переживания связаны с чувством космического единства... Эпизоды эмбриональных кризисов и кризисов в развитии плода сопровождаются травмирующими образами их предков, видениями демонов и ужасных божеств, архетипическими злыми проявлениями и негативным опытом прошлых воплощений («плохая карма»)... элементы тканевого и клеточного сознания весьма часто наблюдаются в таком контексте». Типично проявление и эволюционной и филогенетической памяти.

(окончание следует)

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–2.
2. Букалов А. В. Сознание и физическая Вселенная. //Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2001. — № 1.
3. Букалов А. В. Теория психоинформационного пространства, его полей и структур. Общая концепция. //Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5.
4. Гроф С. Области человеческого бессознательного. - М., 1980, Всесоюзный центр переводов научно-технической документации и литературы.
5. Гроф С. За пределами мозга. — М. 1995.
6. Лилли Дж. Центр циклона. — К.:София, 1993.
7. Линде А. Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. — М.: Наука. 1990.

Статья поступила в редакцию 25.05.1998 г.

Bukalov A. V.

Consciousness and physical world:

the changing states of consciousness and transpersonal psychology

There are described the S. Grof's data on the human psyche cartography, including the transpersonal levels. They allow to make conclusion about non-reduction of psyche and consciousness to the known physical components: space-temporal and energy-impulse structures. It is proposed a conception of the psycho-informational fields and the psycho-informational space (ψ, i), which is the same elementary component of the united field $BU(\psi, i, e, p, x, t)$ as energy, impulse, space and time.

Key words: changing states of consciousness, LSD, transpersonal psychology, physics of consciousness, psyche, psycho-informational fields